Экологическая безопасность и мировая политика: что происходит, кто виноват и что делать?

А.А. Алимов

В статье рассматриваются проблемы экологической безопасности в связи с общим состоянием окружающей среды. Выделяются основные возможные подходы к решению экологической проблемы на различных уровнях их масштабности и сложности.

Современная глобальная экологическая ситуация продолжает быть одним из наиболее обсуждаемых вопросов среди специалистов, ученых, политиков, представителей средств массовой информации. Ежедневно в научной литературе, на страницах различных журналов, в том числе околонуточной направленности, появляется множество материалов, в которых описываются, как правило, неблагоприятные изменения, происходящие в природной среде под воздействием хозяйственной деятельности человека.

Надо сказать, что с самого начала обсуждения экологической проблемы, выявленной на основе научных данных во второй половине 1960-х годов, мнения специалистов, занимавшихся вопросом выяснения степени глобальной экологической опасности, разделились.

С первых шагов обсуждения и анализа сложившейся к 1960-м годам экологической ситуации, большинство работ, посвященных этой проблематике можно отнести к разряду «алармистских», т.е. по своему содержанию сфокусированных на описании негативных сторон явлений, происходивших в природной среде в связи с возрастанием роли антропогенного фактора. Экологический алармизм того времени свое концентрированное выражение нашел в первом докладе Римскому клубу «Пределы роста», появившемся в начале 1970-х годов, разошедшимся во многих странах мира многотысячными тиражами и получившим неформальное название «Первый экологический колокол».

Правда, нужно сказать, что об экологической опасности в связи с деятельностью человека говорилось и ранее, в том числе не только экологами, но также представителями других отраслей знания. Так, в США еще в 1962 году вышла небольшая по объему книга «Безмолвная весна», автор которой Р. Карсон, отмечая роль человека в формировании неблагоприятной глобальной экологической ситуации, писала, что на протяжении всей истории жизни на Земле ее развитие определялось взаимоотношениями организмов с окружающей средой. С появлением человека, подчеркивала автор этой работы, именно его жизнь стала определять развитие и состояние окружающей среды – а «... в последнюю четверть прошлого века сила этого воздействия человека на окружающую среду не только возросла, но и изменилась в своем характере. Наиболее опасными формами наступления человека на окружающую среду стали загрязнение воздуха, почв, рек и морей опасными и вредными веществами»¹.

В работах алармистов писалось и о возрастающей по своей остроте проблеме ограниченности ресурсов, что, по их мнению, было связано с увеличением их вовлечения в хозяйственную активность для удовлетворения возрастающих, как количественно, так и качественно, потребностей миллиардов людей, населяющих планету. Подойдя, таким образом, к демографической проблеме, алармисты использовали и идеи Мальтуса, которые эксплуатировались для того, чтобы продемонстрировать опасность демографической

Алимов Андрей Алексеевич – к.полит.н., доцент С-Петербургского государственного университета.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

ситуации в связи высокими темпами прироста населения планеты, особенно в странах развивающегося мира, которые в то время достигали 2-х и более процентов в год.

Можно сказать, что усилиями алармистов сложилась триада понимания содержания и форм проявления экологической проблемы в глобальном ее измерении: демография – ресурсы – загрязнение. Такой подход, по нашему мнению, можно назвать ресурсно-демографическим и он, действительно получил достаточно широкую поддержку среди специалистов и используется до настоящего времени. В то же время, как реакция на работы алармистов, появились и иные точки зрения. Они не были каким-либо единым воззрением, связанным с трактовкой содержания и причин происхождения глобальной экологической проблемой.

С одной стороны, в ответ, на беспокойство алармистов по поводу ограниченности природных ресурсов было опубликовано много работ, посвященных вопросу, как достаточности природных ресурсов, поскольку оценки их объема, действительно, неоднократно менялись и до того времени, так и проблеме рационализации использования этих ресурсов. И эти работы получили название «изобилистских», т.е. демонстрирующих, что опасности полного исчерпания природных ресурсов нет и, вряд ли, она может появиться в обозримом будущем. К «изобилистам» присоединились также те ученые и специалисты, которые считали, что проблемы природных ресурсов, как и высокого уровня загрязнения окружающей среды, могут быть разрешены за счет развития научно-технического прогресса, разработки экологически ориентированных технологий, внедрения принципиально новых, так называемых «безотходных» способов производства. Эта группа ученых получила название «технологистов».

Мы не даем подробного анализа литературы того времени, связанной с рассмотрением экологической проблемы, не указываем авторов опубликованных в то время многочисленных работ, не называем сами работы потому, что по сути дела такое разделение на «алармистов» и их оппонентов продолжается до сих пор. Приведем два примера из недавно опубликованных работ по этой проблематике. Так, в статье Г.Т. Фрумина «Глобальные экологические проблемы: путь к катастрофе или миф?», опубликованной в конце 2009 года, говорится, что глобальная экологическая проблема современности характеризуется многоаспектностью и комплексностью, как по происхождению, так и по формам проявления. Автор статьи называет следующие основные ее элементы – высокий уровень загрязнения биосферы, уничтожение лесов, деградация почв и опустынивание, дефицит пресной воды, сокращение видов растений и животных – снижение биоразнообразия, образование «озоновых дыр», парниковый эффект, глобальные климатические изменения. И подтверждает это следующими цифрами: ежегодно в мире теряется $30 \cdot 10^9$ тонн плодородного слоя земли, уничтожается более 100

000 кв. км лесов, происходит засоление 60 000 кв. км пахотных земель, выбрасывается в атмосферу $30 \cdot 10^9$ тонн вредных веществ, производится $3 \cdot 10^6$ тонн токсических веществ². Такая нагрузка на биосферу, считают многие специалисты, может постепенно привести к потере уникальной способности окружающей природной среды к естественному самовосстановлению.

Практически параллельно с выходом этой работы, отличающейся серьезным подходом, анализом современной литературы по экологической проблематике, появилась статья профессора В.Б. Сапунова «Глобальный экологический кризис» как продукт околонуточного мифотворчества», основная идея которой определена автором как стремление «разбить представление о глобальном кризисе на составляющие и оценить реальность каждой из них»³. Исходя из поставленной задачи, автор делает следующие выводы:

1. Локальные экологические кризисы возможны, но глобальный маловероятен;

2. Проблема перенаселения планеты надумана и ресурсный потенциал планеты достаточен для обеспечения устойчивого развития;

3. Глобальные изменения климата и толщины озонового слоя имеют место, но их причина – процессы в системе «Земля – космос»; влияние человека на них незначительно.⁴

При этом В.Б. Сапунов достаточно логично и последовательно рассматривает наиболее значимые, с точки зрения глобальной экологической проблемы, вопросы:

- сокращение биомассы и биоразнообразия;
- глобальное потепление;
- озоновые дыры;
- демографический кризис и возможная нехватка органического и минерального сырья.

И по всем поставленным сюжетам автор, как мы уже отмечали, приходит к выводу о том, что ни экологический, ни демографический, ни ресурсный кризис глобального масштаба современному человечеству не грозит.

В заключение своей статьи В.Б.Сапунов отмечает значимость концепции устойчивого развития, выделяя в ней следующие, на его взгляд, важнейшие положения:

- все люди имеют основное право на окружающую среду, благоприятную для их здоровья и благополучия;
- государства охраняют и используют окружающую среду и природные ресурсы в интересах нынешнего и будущих поколений.⁵

Надо сказать, что на протяжении долго времени, начиная с конца 1960- годов, когда появились многочисленные работы по экологической проблематике, политологи, специалисты в области международных отношений и мировой политики участие в дискуссии практически не принимали. Как считает Ф. Фукуяма, подъем энвайронментализма (то есть озабоченности состоянием окружающей среды) начался в 1960-годы⁶ и лишь в последнее время стало очевидным: необходимо учитывать, что экологическая проблема, включает

в себя не только экологические, технологические и иные, связанные с этим аспекты, но также и «важнейшие политические проблемы».⁷

Вопросы, связанные с экологической опасностью и экологической безопасностью также вышли на первый план общего социально-экологического дискурса. Постепенно экология как биологическая наука изменялась по направленности своего содержания. Доктор геолого-минералогических наук, профессор М. Рац отмечал в этой связи: «...Экологический кризис знаменует собой тупик классического естествознания и характерных для его поздних стадий задачной организации мышления (как единственной или доминирующей)». И все более очевидным становится факт развития тенденций, в рамках которых усиливается «... размножение экологических концепций, создающее почти физическое ощущение, что классическая экология разбилась на куски, столкнувшись с проблемами экокритика и не имея средств для их решения»⁸.

Поэтому понятия «экологическая безопасность» и «экологическая опасность» трактуются в настоящее время не с позиций классической экологии, а с учетом тех значительных изменений, которые произошли в последнее время в современной науке и практике. Можно с полным основанием сказать, что подтвердилась правильность ряда идей В.И. Вернадского, который, будучи специалистом в области минералогии, смог понять сложность процесса взаимоотношений общества и природы и предсказать направления развития наиболее значимых тенденций с этим процессом связанных.

В частности, следует, на наш взгляд, привести два положения, сформулированные выдающимся ученым и мыслителем около 80 лет тому назад относительно превращения человечества в геологическую силу, способную изменять лик Земли и в связи с переориентацией развития человеческих знаний с отдельных наук на проблемы⁹. Правильность оценки деятельности человека, данной В.И. Вернадским, подтверждается тем, что действительно сформировалась ситуация, которая определяется в настоящее время как состояние экологической опасности. Экологическая опасность, считают В.И. Измалков и Л.В. Измалков, представляет собою «состояние компонентов окружающей природной среды, природно-хозяйственных или иных подобных комплексов, природных образований и экосистем, подвергшихся антропогенным и природным воздействиям, при котором возникла угроза указанным выше жизненно важным интересам личности, общества и государства в экологической сфере»¹⁰.

При этом авторы этого определения экологической опасности выделяют две категории источников ее возможного происхождения, называя их, соответственно, «прямыми» и «косвенными». К прямым источникам они относят, прежде всего, различного рода критические состояния природной среды, возникшие естественным путем, которые способны вызвать видо-вые, структур-

турные изменения в экосистемах, нарушение их экологических равновесий и т.п. В рамках этой категории источников экологической опасности следует назвать изменения климатических, погодных и иных условий, истощение озонового слоя, парниковый эффект.

Косвенные источники экологической опасности, пишут В.И. Измалков и Л.В. Измалков, формируются за счет техногенных, военных, социально-экономических и природных факторов опасности, например, воздействие поражающих факторов любого вида оружия, опасных для природных явлений, выступает в роли источника экологической опасности¹¹.

Очевидно, что «косвенные» причины происхождения ситуации экологической опасности, в первую очередь связаны с хозяйственной деятельностью человека (воздействие на природную среду в результате военных действий мы в данном случае не рассматриваем). Поэтому устранение негативных результатов воздействия общества на природную среду следует рассматривать как систему мер, минимизирующих и/или сводящих к нулю состояние экологической опасности. Иными словами, возникает вопрос об обеспечении состояния экологической безопасности. По этому поводу в последнее время появилось несколько определений, наиболее полные и удачные из которых мы считаем необходимым привести.

Первое из них принадлежит известному российскому экологу Н.Ф. Реймерсу, который считал, что экологическая безопасность, это, во-первых, совокупность действий, состояний и процессов, прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде, отдельным людям и человечеству; во-вторых, – это комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово (может без серьезных ущербов адаптироваться) человечество. При этом автор такого определения подчеркивал, что экологическая безопасность может быть рассмотрена в глобальных, региональных, локальных и условно точечных рамках, в том числе и в пределах государств и их любых подразделений¹².

Уже названные нами выше В.И. Измалков и Л.В. Измалков считают, что экологическую безопасность следует трактовать как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, защищенности окружающей природной среды от угроз, возникающих в результате антропогенного и природного воздействия природных и природно-антропогенных структур. При этом, подчеркивают авторы этого определения понятия «экологическая безопасность», особое внимание следует уделять состоянию окружающей среды (всех ее компонентов и структурных элементов), при котором поддерживается гармоничная структура, взаимосвязи, саморегуляция естественных процессов и удерживается на до-

стигнутом уровне антропологическое воздействие на среду¹³.

И, наконец, специальное издание «Экология. Юридический энциклопедический словарь» определяет понятие экологической безопасности как «состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и *окружающей среды* от угроз, которые могут возникнуть в результате вредных природных и техногенных воздействий на нее, а также в результате *правонарушений экологических*. Экологическая безопасность представляет собой систему реальных мер по предотвращению и ликвидации последствий особо вредных воздействий на окружающую среду. Они могут возникать в результате:

- а) вредных *природных явлений*;
- б) стихийных бедствий;
- в) техногенных катастроф, *аварий*.

Ликвидация (в т.ч. предупреждение) их и позволяет обеспечить состояние защищенности человека, общества, окружающей среды¹⁴. Таким образом, исходя из современных определений понятий «экологическая опасность» и «экологическая безопасность», можно сделать вывод, что оба названных состояния окружающей среды возникают в результате действия двух основных факторов – природного и антропогенного. При этом в обоих случаях человеческий фактор играет чрезвычайно важную роль, поскольку он, с одной стороны, может способствовать возникновению состояния экологической безопасности, а с другой – снижению уровня этой опасности вплоть до обеспечения экологической безопасности.

Степень «ответственности» антропогенного фактора установить крайне сложно, особенно в глобальном масштабе. Поэтому при определении значимости человеческого фактора в современных климатических процессах расхождение в оценках практически абсолютно противоположное. Так, согласно данным, представленным Межправительственной группой экспертов по изменению климата, в 2001 г. считалось, что человек «повинен» в этих процессах на 70%, в 2006 г. – на 90%, а в недалеком будущем эта цифра составит и все 100 %.

С другой стороны, по мнению академика В.М. Котлякова, солнечная энергия определяет процесс формирования климата на 83%, а антропогенный фактор – на 2.5%¹⁵. Споры по поводу роли антропогенного фактора усилились в последнее время в связи с целым рядом явлений климатического характера. Речь идет о так называемом глобальном потеплении климата, вызванного, как считает довольно большая группа специалистов, антропогенным фактором. Действительно научно доказано, что за последние сто лет температура воздуха повысилась на 0.4-0.8° С (т.е. в среднем – 0.6° С), при том, что рекордные показатели температурных скачков имели место в 1998 и 2001 годах¹⁶. Согласно данным, приведенным недавно финскими учеными, глобальные температурные изменения составили за последние 130 лет 0.9° С¹⁷, что не противоречит выше приведенным пока-

зателям, но предполагает, что рассматриваемый временной отрезок изменений может быть и несколько большим.

Сторонники определяющей роли в этой тенденции антропогенного фактора ссылаются на действие парниковых газов, основная часть которых имеет природное происхождение, но при этом все более возрастает та их часть, которая производится человеком. Приводятся данные, полученные в результате проведения специальных теоретических исследований и практических работ. Появились настораживающие сведения, согласно которым мировой экономический ущерб от глобального потепления за 1960-е годы определялся в 50 миллиардов долларов США, в 1980-е – в 100 миллиардов долларов США, а в 1990-е годы он, по некоторым оценкам, достиг 300 миллиардов долларов. При этом в начале XXI века такие потери оценивались до 300 миллиардов долларов ежегодно, а в обозримом будущем предполагается их возможное утроение¹⁸.

Отметим, что в некоторых работах фиксируется, что произошли и значительные изменения в состоянии окружающей среды, способные вызвать нарушение устойчивости биосферы. За счет глобального потепления, считают сторонники таких выводов, имеет место тепловое расширение верхнего слоя Мирового океана, происходит повышение его уровня и, как следствие, затопление территорий, изменение микроклимата и ландшафтов в различных регионах земли¹⁹.

Более того, приводятся и такие конкретные данные, как, показатель повышения уровня Мирового океана за XX столетие на 10-20 см, и возможное продолжение этого процесса вплоть до повышения океанских вод на 50-90 и даже 120-180 см к концу нынешнего века²⁰.

По оценкам созданной в 1988 г. Межправительственной группы экспертов по изменению климата, в XXI веке следует ожидать дальнейшего глобального повышения температуры приземных слоев атмосферы на 1.4° и даже на 5.8° С²¹.

Противники этой позиции в научном дискурсе признают воздействие антропогенного фактора на современный климатический тренд, но называют еще и такие причины, как геофизический, включая ландшафтные колебания, перестройку морских течений, вулканическую деятельность; астрономический – солнечная активность, переполусовка земного магнитного поля, угол наклона земной оси. Климатические колебания, получившие в последние годы особенно значительные масштабы, пока не получили серьезного научного объяснения. Практически это даже не изменения климата, поскольку климатом принято считать погодные условия, продолжающиеся на протяжении 40 лет. У климатологов появился новый термин, который дает возможность избежать неточностей в определении того, что происходит с погодно-климатическими условиями – «нервозность» климата. Считается, что одним из первых этот термин использовал основатель Института физики атмосферы РАН академик А.Обухов, ска-

завший почти 30 лет назад: «Я не очень уверен, что уже наблюдается потепление климата, но я все же могу видеть, что растет нервозность климата»²².

Но как бы то ни было, современные глобальные климатические колебания вызывают серьезные социально-экологические последствия, пагубно отражающиеся, как на состоянии природной среды, так и на условиях жизни и деятельности человека. Наиболее показательным в этом плане является нынешний год, приведший к тому, что в последние зимние месяцы 2009-2010 годов, отличавшиеся продолжительными снегопадами, ряд европейских стран оказался в состоянии шока в силу того, что по многим городам и трассам, заваленным снегом, практически было остановлено автомобильное движение. В эту зиму небывало сильные морозы в Монголии привели к тому, что там погибло четыре с половиной миллиона миллионов голов скота, а те животные, которые выжили в экстремальных условиях, оказались на грани гибели из-за катастрофической нехватки кормов.

Да и начало весны было достаточно необычным в погодно-климатическом плане. Так, в последние дни марта 2010 года снежные бури обрушились на территорию Северной Ирландии и Шотландии, а в северо-восточных регионах США многодневные проливные дожди привели к затоплению целого ряда небольших городов и поселков. В Бразилии в это же время ливневые дожди вызвали серьезные оползни, приведшие к разрушению домов в Рио-де-Жанейро, в результате чего погибло и пропало без вести более 200 человек.

Но, конечно, самым показательным событием в общих тенденциях проявления «нервозности» климата была беспрецедентно затянувшаяся жара на части территории Восточной Европы и Российской Федерации. Так, по оценке заместителя директора по научной работе Института физики атмосферы РАН А. Гинзбурга, по происходившим (на середину августа) атмосферным процессам лето 2010 года не было аномальным, а по продолжительности дискомфорта температурных рекордов – оно таковым, несомненно, было. Он приводит примеры того, что 1 августа 1936 года максимальная температура в Москве была 34.4° по С, самый теплый август со средней температурой 20.6° по С случился в 1976, а самый холодный со средней температурой 14.1° по С – в 1950 г. 12 августа 1972 г. температура была 34.4° по С, а отличие 2010 года – это продолжительность жары. Такого не было за последние 100 лет наблюдений и, по всей видимости, даже значительно более того, поскольку аналогичные случаи по летописям не отмечены²³.

Отметим, что до сих пор мы говорили о дискуссиях, происходящих в научной среде. Активное «вторжение» политиков в климатическую проблему можно отнести к концу 1980-х – начала 1990-х гг. И, в первую очередь, это связано с разработкой и принятием ряда важных документов на II Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Имен-

но там была подписана Рамочная Конвенция по климатическим изменениям. Ее продолжением стал широко известный сегодня документ, получивший название Киотского протокола.

Россия подписала протокол в 1999 году, а ратифицировала его в 2004. При этом следует подчеркнуть, что в свое время подписали Киотские соглашения и Соединенные Штаты, на долю которых приходится более 25% мировой эмиссии углекислого газа при 6% населения от общемировой численности. Но в 2001 г. Правительство США заявило об отказе ратифицировать подписанные им Киотские договоренности, сославшись на то, что выполнение ранее достигнутых решений им экономически невыгодно.

В России, которая является эмитентом 17% этого парникового газа, довольно долго шли научные и политические дискуссии о возможности и необходимости ратификации документа. И, наконец, в 2004 году Киотские соглашения были ратифицированы принятием Государственной думой соответствующего закона. В связи с этим также появились различные оценки значимости и полезности этого документа. Так, например, В. Данилов-Данильян, директор Института водных проблем РАН, считает, что, ратифицировав Киотский протокол, страна получит больше преимуществ, чем рисков, и что участие ее в Киотском процессе будет способствовать прогрессивным структурным сдвигам²⁴.

Иную позицию занимал по этому поводу В. Ивантер, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Он полагает, что сам по себе Киотский протокол представляется дискуссионным, а с климатологической и экономической точек зрения недостаточно выверенным документом. Решение же о присоединении к нему России носит политический характер, дивиденды от которого попросту неизвестны²⁵.

Более резкое мнение по этому вопросу высказывал бывший в то время экономическим советником Президента РФ А. Илларионов. Он считал, что:

- во-первых, ограничение промышленных выбросов российских предприятий сделает невозможным решение поставленной задачи удвоения ВВП;
- во-вторых, решившись на участие в Киотском процессе, Россия могла бы понести ущерб в размере 400 миллиардов – 1 триллиона долларов²⁶.

Особое мнение по этому поводу высказал академик К.Я. Кондратьев, один из наиболее известных климатологов современности. Он подчеркнул в этой связи: «... Как по меньшей мере парадоксальную следует рассматривать такую ситуацию, когда президенты и премьер-министры различных стран выступают в дискуссию о том, следует ли считать Протокол Киото (ПК) научно обоснованным документом»²⁷.

Надо сказать, что экономическая составляющая Киотского процесса не осталась без внимания специалистов-климатологов, в том числе и рос-

сийских. Так, например, академик Ю.А. Израэль считает, что для России, обладающей 29% «запаса» на эмиссию парниковых газов, после выхода США из договоренностей, продавать этот «запас» практически невыгодно, поскольку цены будут минимальными – до 5 долларов за тонну, а общий «заработок» на торговле квотами не превысит 250–350 миллионов долларов²⁸.

Однако есть и другие расчеты, проведенные группой исследователей под руководством профессора Л.Н. Карлина, ректора Российского государственного гидрометеорологического университета, согласно которым заинтересованность России в Киотском протоколе состоит в возможности привлечения инвестиционных средств партнеров для модернизации топливно-энергетического комплекса и внедрения новых энергоэффективных технологий за счет использования «механизмов гибкости», заложенных в этом документе²⁹.

Однако в принятии Россией решения ратифицировать Киотский протокол основную роль сыграли не экономические или эколого-климатические причины, а политические. Вообще известно, что главным инициатором Киото был страны-участницы Евросоюза, получившие довольно активную поддержку со стороны Японии. Именно эти государства, во-первых, уже смогли создать менее энергоемкую и экологичную промышленную базу и, во-вторых, в этих странах сформировался целый сегмент экономики, который работает в экологической сфере – энерго- и ресурсосберегающие технологии и технологии очистки. И, наконец, нельзя не учитывать то, что Евросоюз является несомненным лидером в интеграции региональных усилий в области окружающей среды и развития.

Поэтому не случаен вывод, к которому пришли представители достаточно авторитетного издания «Эксперт» – «... Киотский протокол к проблеме изменения климата имеет весьма отдаленное отношение. К чему Киотский протокол имеет отношение, так это к политике»³⁰.

Действительно, российское руководство приняло решение о ратификации Киотского протокола практически в результате проведения весьма сложных переговоров с представителями ЕС по вопросу о вступлении нашей страны в ВТО. Известный итальянский политический обозреватель Серджо Романо писал в октябре 2004 г.: «Присоединение России (к Киотскому протоколу – А.А.) – это результат долгих переговоров, которые вела Европейская Комиссия ... Россия хочет войти в ВТО, и ЕС вполне мог преградить ей туда дорогу. Возможно, эта дорога сейчас открыта ... Мы знаем, что хорошие отношения с ЕС показали В.Путину для будущего страны гораздо важнее всех домашних соображений»³¹. Евросоюз действительно очень активно продвигал идею о необходимости и выгоды ратификации Россией Киотского протокола. За период с 2000 по 2004 год только личных обращений глав правительств Европейских стран к Президенту РФ поступило

несколько десятков.

Насколько полезен Киотский протокол для стран современного мира можно будет узнать не ранее 2012 года, когда истечет срок его действия. В настоящее время следует констатировать, что, к сожалению, сколько-нибудь заметных улучшений в состоянии окружающей среды, равно как и в «нервозности» климата не происходит.

В настоящее время следует сделать вывод в связи с необходимостью принятия серьезных мер, направленных на создание условий экологической безопасности, по возможности, на трех уровнях – глобальном, региональном и национальном. Несомненно, важным шагом в этом направлении следует считать «вступившую в силу» Концепцию Устойчивого Развития (КУР). При всех ее неопределенностях, противоречивости и недостатка, КУР – это данность, изменение или отрицание которой практически не представляется возможным. Поэтому, важным направлением научно-практической деятельности, в рамках которой должны появиться новые формы взаимодействия различные науки и области знаний в форме их интеграции на международном уровне. Без этого невозможна разработка обоснованных действий, а значит, вновь будут возникать ситуации осложнения состояния окружающей среды, а, следовательно, и ухудшение условий жизни и деятельности людей.

Очевидно, что КУР не является универсальной и окончательной фазой решения вопроса. Нам представляется, что в научном плане следует учитывать и другие концепции и подходы к решению глобально экологической проблемы. Это, несомненно, концепция равновесного природопользования П.Г.Олдака, который, по оценке современных специалистов, сформулировал показатели и критерии развития задолго до появления аналогичных выводов за рубежом, включая работу Международной Комиссии ООН по окружающей среде и развитию, предложившую КУР как документ, определяющий генеральное направление развития мирового сообщества на длительную перспективу³².

Суть концепции П.Г. Олдака заключается в том, что стратегирование нашего развития нужно базировать на трех опорах – экономической, социальной и экологической. При этом экологическая составляющая должна играть определяющую роль, поскольку просчеты и ошибки в экологической сфере оказывают крайне негативное воздействие на условиях развития человеческого общества³³.

Но все же остается нерешенным вопрос о том, насколько подготовленными станут политики, принимающие решения, в том числе и в экологической сфере. Очевидно, что для определения научного обоснования решения в экологической сфере, нужна глубокая и серьезная исследовательская подготовка, требующая значительных финансовых расходов. Если это не будет сделано, то экономические потери от нанесенного экологического ущерба станут возрастать, и тогда придется тратить не меньшие деньги на латание

■ Экология

«экологических дыр» и снижения уровня экологической опасности.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо обратить самое серьезное внимание на подготовку будущих лидеров в области устойчивого развития, способных на основании комплексного анализа ситуации принимать оптимальное решение в области стратегирования социо-эколого-экономического развития.

Современная практика проведения глобальных экологических форумов (Стокгольм – 1972, Рио-де-Жанейро – 1992, Йоханнесбург – 2002) показала, что обсуждение общих вопросов, принятие декларативных решений не дают желаемого и необходимого результата. Необходимо повысить статус такого института как Программа ООН по Окружающей Среде, вывести экологическую проблематику на более высокий уровень, включая

возможность обсуждения этих вопросов в Совете безопасности.

Сегодня стал совершенно очевидным тот факт, что задержка с решением проблемы обеспечения экологической безопасности на любом уровне ее проявления – это серьезная угроза, это вызов всему мировому сообществу, ответ на который необходимо найти безотлагательно.

Alimov A.A. *Environmental Safety and World Politics: What is Going on, Who is to Blame and What Is to Be Done?*

Summary: *Problems of environmental security in connection with general characteristics of the environment are considered in the article. Main possible approaches and ways of environmental problem solving at different levels and scales are emphasized.*

Ключевые слова

экологическая опасность, экологическая безопасность, мировая политика, международные организации, международное сотрудничество, экологический форум ООН, международное экологическое право, устойчивое развитие.

Keywords

environmental danger, environmental safety, world politics, international organizations, international cooperation, environmental UN Forum, international environmental law, sustainable development.

Примечания

1. Carson R. Silent Spring. – N-Y., 1962. – P. 16.
2. Фрумин Г. Т. Глобальные экологические проблемы: путь к катастрофе или миф? // Общество. Среда. Развитие. – 2009. – № 3. – С. 102–113.
3. Сапунов В. Б. «Глобальный экологический кризис» как продукт околонуточного мифотворчества // Ключ, Альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 1. – Санкт-Петербург – Пушкин, 2009. – С. 126.
4. Там же, с. 126.
5. Там же, с. 142.
6. Fukuyama Fr. After the Neocons. America at the Crossroad. – L. 2006. – P. 168.
7. Op.cit., p. 168.
8. Рац М. Тенденции эволюции // Человек и Природа. – 1990. – № 10. – С. 63–64, 65.
9. См. Вернадский В. И. Биосфера. Избранные труды по биогеохимии. – М., 1976; Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружение. – М., 1965; Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Кн. II, Научная мысль и планетное явление. – М., 1977.
10. Измалков В. И., Измалков А. В. Техногенная и экологическая безопасность и управление риском. – СПб, 1998. – С. 30–31.
11. Там же, с. 30–31.
12. Реймерс Н. Ф. Природопользование. – М., 1990. – С. 30, 41–42.
13. Измалков В. И., Измалков А. В. Техногенная и экологическая безопасность и управление риском. – СПб, 1998. – С. 141–142.
14. Экология. Юридический энциклопедический словарь. – М. 2001. – С. 12–13.
15. Шоломницкая А. Полюс интересов (ученые прощупают границы Арктического континентального шельфа) // Российская газета. – 1 апреля 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/04/01/arktika.html>
16. World Development Report 2003. The World Bank Washington D.C., p. 164
17. Climate Monitoring and Research // Vaisala News, 182. – 2010. – P. 5.
18. Пискунова Н. А. Киотский протокол: возможности для России. – М. 2006. – С. 8.
19. Там же, с. 7.
20. Там же, с. 7.
21. Там же, с. 9.
22. Чуйков А. Рабы природы. Интервью с А. Гинзбург, Зам. Директора по научной работе Института физики атмосферы им. А.М.Обухова РАН // Аргументы недели. – 12 августа 2010. – № 31. URL: <http://www.argumenti.ru/society/n250/71960/>
23. Там же.
24. Данилов-Данильян В. Ленивому нужна погонялка // Эксперт. – 11–17 Октября 2004. – № 38. – С. 22.
25. Там же, с. 23
26. Там же, с. 22–23.
27. Кондратьев К. Я. Приоритеты глобальной климатологии (к итогам Всемирной конференции по изменению климата. Москва, 29 сентября – 3 октября 2003 г.) // Известия Русского географического общества. – 2004. – Выпуск 2.
28. Кокшаров А. Политический размен // Эксперт. – 11–17 Октября 2004. – № 38. – С. 25.
29. Карлин Л. Н., Липицкая А. Экономические последствия ратификации Киотского протокола для России // Ученые записки экономического и социально-гуманитарного факультета РГГМУ, СПб, 2004, СС. 6–12.
30. Вынужденное членство // Эксперт. – 11–17 Октября 2004. – № 38. – С. 17.
31. Corriere Della Sera, 01.10.2004.
32. Глазовский Н. Ф. Состояние, проблемы и перспективы развития образования в области устойчивого развития за рубежом // Устойчивое развитие и экологический менеджмент. Материалы международной научно-практической конференции 17–18 октября 2005 г. – СПб., 2005. – С. 4.
33. Олдак П. Г. Равновесное природопользование: взгляд экономиста. – Новосибирск, 1983.